

МАГДА ДЖАНПОЛАДЯН

Доктор филологических наук, профессор

m-poladyan@mail.ru

DOI: 10.54503/978-5-8080-1587-6-404

АВЕТИК ИСААКЯН В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ ВЕРЫ ЗВЯГИНЦЕВОЙ

Ключевые слова: Аветик Исаакян, Вера Звягинцева, переводы, художественная адекватность, Левон Мкртчян, Лев Озеров, символ Армении.

Аннотация

Цель статьи – представить и охарактеризовать различные в жанровом отношении (стихотворения, переводы, статьи, письма) образцы литературного наследия известного русского поэта и переводчицы Веры Клавдиевны Звягинцевой (1894-1972), связанные с Аветиком Исаакяном.

Задача статьи – на основе посвященных Исаакяну стихотворений Звягинцевой, в которых воссоздан его образ всенародно любимого поэта; глубокого и тонкого восприятия Звягинцевой поэтики Исаакяна (отраженного и в переписке с Левоном Мкртчяном), обусловившего художественную адекватность и ценность её переводов его лирики; её статей о поэте, в которых воссоздан его не только творческий, но и человеческий образ, – осветить, проанализировать и оценить вклад Веры Звягинцевой в русское исаакиановедение. **Новизна статьи** состоит в том, что данная тема в совокупности её разных аспектов до этого в литературоведении не рассматривалась. Исследование выполнено путем сочетания историко-сравнительного и аналитического методов.

MAGDA JANPOLADYAN

Doctor of Philology, Professor

m-poladyan@mail.ru

AVETIK ISAAKYAN IN THE LITERARY HERITAGE OF VERA ZVYAGINTSEVA

Keywords: Avetik Isahakyan, Vera Zvyagintseva, translations, artistic equivalence, Lev Ozerov, Levon Mkrtchyan, image of the poet, symbol of Armenia.

Abstract

The purpose of the article is to present and analyze the works of the renowned Russian poetess and translator Vera Klavdievna Zvyagintseva (1894–1972) dedicated to Avetik Isahakyan, spanning various genres (poems, translations, articles, and letters). **The article aims to highlight**, analyze, and evaluate Zvyagintseva's contribution to Russian studies of Isahakyan. The sources include Zvyagintseva's poems dedicated to Isahakyan, which portray the image of a poet beloved by the people, as well as her epistolary literature, particularly her correspondence with L. Mkrtchyan. These letters reflect Zvyagintseva's deep and nuanced understanding of Isahakyan's poetics, which enabled her translations of the Master's lyrical works to be artistically equivalent to the originals. Also significant are the Russian translator's articles about the Armenian poet, which recreate not only his creative but also his human persona. **The novelty of the article** lies in the fact that this topic has not yet been comprehensively and thoroughly studied. The research was conducted using a combination of historical-comparative and analytical methods.

ՄԱԳԴԱ ԶԱՆՓՈԼԱԴՅԱՆ

Բանասիրական գիրուպյունների դոկտոր, պրոֆեսոր
m-poladyan@mail.ru

ԱՎԵՏԻՔ ԻՍԱՀԱԿՅԱՆԸ ՎԵՐԱ ԶՎՅԱԳԻՆՑԵՎԱՅԻ ԳՐԱԿԱՆ ԺԱՌԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ

Բանալի բառեր - Ավետիք Իսահակյան, Վերա Զվյագինցևա, թարգմանություններ, գեղարվեստական համարժեքություն, Լևոն Մկրտչյան, Լև Օզերով, Հայաստանի խորհրդանիշ:

Ամփոփում

Հոդվածի նպատակն է ներկայացնել և քննաբանել Ավետիք Իսահակյանին նվիրված ոուս հայտնի բանաստեղծ և թարգմանիչ Վերա Կյավիլիննա Զվյագինցևայի (1894-1972)՝ գրական ժառանգության տարբեր ժանրերին պատկանող եկերը (բանաստեղծություններ, թարգմանություններ, հոդվածներ, նամակներ): **Հոդվածի խնդիրն է՝** լուսաբանել, վերլուծել և գնահատել Վերա Զվյագինցևայի ներդրումը ոուսական իսահակյանագիտության մեջ: Որպես աղբյուր ծառայել են Իսահակյանին նվիրված Զվյագինցևայի այն բանաստեղծությունները, որոնց մեջ վերստեղծված է ժողովրդի կողմից սիրված բանաստեղծի կերպարը, էպիստոլյար գրականությունը, մասնավորապես Զվյագինցևայի նամակագրությունը Լևոն Մկրտչյանի հետ: Այդ նամակներում արտացոլվում է Իսահակյանի պոետիկայի ոուս բանաստեղծությունները խորը և նուրբ ընկալումը, որի շնորհիվ Վարպետի քնարերգության ոուսերեն թարգմանությունները գեղարվեստորեն համարժեք են բնագրին: Էական են նաև հայ բանաստեղծի մասին ոուս թարգմանչությունները, որոնցում վերստեղծված են ոչ միայն պոետիկան, այլև մարդկային կերպարը: **Հոդվածի նորությունն այն է,** որ այս թեման դեռևս համակողմանի և ամբողջական ուսման միջոցների համար հարաբերական առարկա չի դարձել: Հետազոտությունն իրականացվել է պատմահամեմատական և վերլուծական մեթոդների համադրման միջոցով:

Введение

Поэзию Аветика Исаакяна стали переводить на русский язык с 1899 года. В 900-е годы его стихотворения публиковались в москов-

ских сборниках «Современные армянские поэты» (1903), «Современная армянская литература» (1906), «Армянская муз» (1907). А в 1907-м. был издан первый русский сборник Исаакяна – «Цветы Араза». Но, как на конкретных примерах показал Левон Мкртчян в своей монографии «Аветик Исаакян и русская литература» (Мкртчян, 1963: 116-135) , «переводы в названных книгах в целом ряде случаев далеки от оригиналов как по содержанию, так и по форме» (Мкртчян, 1963, 119). Автор отметил, что из ранних переводов поэзии Исаакяна только один публикуется в современных изданиях поэта. Это перевод И. Бунина стихотворения «Моя душа объята тьмой полночной...» в сборнике «Армянская муз». По мнению Мкртчяна, «русский» Исаакян начинается именно с этого перевода (с. 136).

Русскому читателю поэзия Исаакяна открылась и переводами В. Брюсова и А. Блока в знаменитой антологии 1916 года «Поэзия Армении». История и анализ этих переводов (на основе и архивных материалов – рукописных вариантов ряда текстов) подробно представлены и проанализированы в указанной книге Л. Мкртчяна (сс.143-192). Оба поэта работали над переводами вдохновенно, с чувством большой ответственности. Напомним известные слова Блока в его письме А. Измайлову в январе 1916 года: «...Поэт Исаакян – первоклассный; может быть, такого свежего и непосредственного таланта теперь во всей Европе нет» (Блок - 8, 1963: 455- 456).

Как отметил Левон Мкртчян, «переводы Блока оказали большое влияние и на последующих поэтов, переводивших Исаакяна» (Мкртчян, 1963: 192). Он привел в своей книге мнения современных русских переводчиков Исаакяна и выделил следующие слова Веры Звягинцевой из её письма от 3. 06. 1960 г.: «Мне из всех переводов из Аветика Исаакяна самым пленительным, самым волнующим и самым «исаакяновским» кажется перевод Блока «Караван мой бренчит и плетется...». ...Если бы на русском языке было бы только это стихотворение, да ещё «Мне грезится: вечер мирен и тих...», то и тогда русский читатель понял бы и полюбил несравненного лирика Иса-

акяна». «Это, – заключает автор, – высокая и справедливая оценка работы Блока-переводчика» (Мкртчян, 1963: 194).

Заметим, что в этих строках Звягинцевой есть ещё одна оценка – и это оценка поэзии самого Исаакяна. Звягинцева назвала его «несравненным лириком». И её слова дают право выделить и осветить такую тему: **«Исаакян в литературном наследии Веры Звягинцевой»**. Ибо Звягинцева не только переводила Аветика Исаакяна, как и других армянских поэтов. Она посвятила ему стихи, написала о нём статьи; она лично общалась с Исаакяном в Ереване и Москве, что, естественно, способствовало более глубокому её проникновению в его духовный и творческий мир.

Основное изложение

Вера Звягинцева стала переводить армянскую поэзию с 1935 года. В своей статье «Моя дружба с Арменией» она писала: «Впервые я встретилась с Арменией через стихи Алазана, Гегама Сарьяна и Но-ренца, которые мне предложили переводить в Государственном изда-тельстве в 35 году» (Дейч, 1981: 260). А в 1936 г. она как переводчица была командирована в Армению. И эта первая поездка стала для неё судьбоносной. Одно из её стихотворений 1940 года начинается так:

Как влюбляются в человека,
В голос, жест, висков седину,
Так под ветром большого века
Я влюбилась в одну страну.

(Звягинцева, 1964: 17).

А с годами эта влюблённость переросла в любовь, причем любовь глубокую, пожизненную. В её письме к Л. Мкртчяну от 23 фев-реля 1964 г. читаем: «Я только знаю, что нет других поэтов, так лю-бящих другую страну, как я Армению» (Звягинцева, 1998: 16). Это чувство Звягинцева пронесла через всю свою жизнь. Свидетельство тому – её стихотворение 1970 года (а в 1972-м её уже не стало), озаг-лавленное: «Армении». Вот его начальные строки:

Ты навсегда со мной, Армения,
В стихах и помыслах моих,

И дорога ты мне не менее
Родных полей, лесов родных.

Немногие в Большой поэзии
Так много значат для меня,
Как звёзды твоего созвездия –
Исаакян и Туманян...

(Звягинцева, 1998: 105)

Эта высокая оценка поэзии Исаакяна, неизменная в течение всей жизни Звягинцевой, была одним из незыблемых факторов её любви к Армении. А в её стихотворении 1955 года, озаглавленном «Аветик Исаакян», отражена не только тема Блока – переводчика поэта. Здесь есть и мотив, характерный для звягинцевского образа Исаакяна – поэта, вошедшего в плоть и кровь армян, потому что он – голос своего народа:

Еле брезжили краски рассвета
В те далекие годы, когда
Побратались в стихах два поэта,
Чтоб остаться в родстве навсегда.
Словно отклик из глуби колодца
Был для Блока глухой этот зов:
«Караван мой бренчит и плетется
Меж чужих и безлюдных песков...»
Это голосом Исаакяна
Пел и плакал армянский народ,
Тот народ, чьи старинные раны
Бередило ветрами невзгод...

(Звягинцева, 1964: 33) (Курсив мой - М. Д.)

И этот мотив доминирует в восприятии Звягинцевой поэзии Исаакяна: для неё он – словно символ своего народа и страны:

Но в певучести Исаакяна
Я Армении лик узнаю, –
пишет она и завершает это стихотворение так:

Выйди за город вечером рано,
Чуть обступит тебя синева –
Плещет песнями Исаакяна
Серебристого пшата листва (Звягинцева, 1964: 34).

Для Веры Звягинцевой слова «Армения» и «Исаакян» – два неразрывно связанных между собой понятия.. Яркий пример тому – и её стихотворение «Звартноц», написанное под впечатлением памятника армянской архитектуры VII века. Стихотворение это проникнуто глубоким ощущением Армении, её истории, природы, культуры... И там есть такие строки:

Ссугулившись стоит Исаакян,
Как отягченный славой царь армянский.
Торжественней я не видала стран,
Воды не знала слаще ереванской (Звягинцева, 1964: 23).

В первых двух строках уже воссоздан звягинцевский образ Аветика Исаакяна, отмечено его величие. Но он не упоён своей славой, а «отягчен» ею, и стоит «ссугулившись»... Это удивительно глубокие, проникновенные строки, и в их подтексте – весь груз пережитого по-этом – и как армянином, и как человеком... Казалось бы, слово «ссугулившись» – просто деталь внешнего вида Исаакяна. Но для Звягинцевой его внешний облик – это еще нечто неразрывно связанное с его сутью как армянина. Примечательны в этом плане строки из статьи Левона Мкртчяна «Поэт Армении», впервые опубликованной в его книге «Родное и близкое». Он пишет, что Звягинцева «говорила об Исаакяне, что это «человек с лицом со старинной армянской фрески, с тяжелой походкой, как бы утомленной тысячелетними армянскими дорогами». «Это очень точно портретно, – замечает Мкртчян, – но точность здесь не внешняя. Аветик Исаакян – поэт армянской судьбы. Так и написан его портрет Верой Звягинцевой» (Мкртчян, 1978: 247-248). Правоту этого наблюдения можно подтвердить словами самой Звягинцевой из её статьи «Моя дружба с Арменией», датированной 1964-1967 гг.: «Исаакян... Когда я произношу это имя – каким-то тускло-золотым светом заливается всё вокруг.

Пахнет дымком тондыров, плывет Аарат, а внизу где-то бурлит не то Зангу, не то Касах... Исаакян – простая, грубоватая, чуть горчащая нежность. Любовь к этой земле, к горам, к полям. Любовь крестьянская, истовая, стесняющаяся своей сладости. Исаакян – незабываемый поэт» (Звягинцева, 1998: 113).

В этой же статье Звягинцева не раз упоминает Ав. Исаакяна как человека, с которым она общалась, беседовала на различные темы. Приведу несколько её заметок:

«В 1946. году я приезжала на Съезд писателей Армении. Июль. Солнце. Звартноц. Вечера стихов. Вечер у Исаакяна»;

...В 1947 году я просто сама попросила в СП командировку в Армению и жила там месяц... Был и у меня вечер, где ласково и остроумно выступал Исаакян;

... В 1955 году я была на юбилее Варпета и после осталась для работы по переводам;

...Юбилей Исаакяна... Я не рассказываю подробности о своих встречах и разговорах с Исаакяном, мы с ним говорили и о современной поэзии, и об ушедших поэтах. Каждый мой приезд я бывала у него, сначала на углу улицы Гнуни, откуда он провожал меня в Интурист, потом – на Баграмяна, в новом его доме. Была с ним и в Звартноце...

... Помню, как в те дни, когда у него родился внук, мы шли по Еревану. Не было человека, который бы не останавливался и не поздравлял Варпета с рождением внука. «Как вы думаете назвать мальчика?» – спросила я . «Не знаю, кажется, хотят Рубен», – ответил он. « А хорошо бы, чтоб ешё раз на свете был Аветик Исаакян, назвать Аветиком», – сказала я. Он промолчал, а через несколько дней я узнала, что внука назвали Аветиком. Я не могу доказать ни себе, ни другим, что это я – причина этого имени, но рассказываю, как было» (Звягинцева, 1998: 111-112) .

В этой же статье говорится и о беседах с Варпетом на литературные темы, о его мнении о современных армянских поэтах, о звягинцевских переводах его поэзии. Всенародную любовь к Исаакяну

Звягинцева иллюстрирует и чисто житейскими фактами. «Очень запомнила я одну картинку, – пишет она. – Было это или во время второго съезда, или на юбилее Абояна. Мы стояли с ним в какой-то гостиной, в кулуарах. Он вынул портсигар и увидел, что он пуст, и мгновенно из нескольких углов к нему ринулось десятка два людей с портсигарами. Это было как-то особенно трогательно». И Звягинцева вновь подчеркивает: «Вообще любовь к Исаакяну – это необычайное, глубокое явление. Во время его юбилея зал просто дышал любовью к нему – старому крестьянину, страннику, скитальцу, поэту несказанной простоты и душевной силы» (Звягинцева, 1998: 112).

Примечательно, что в этой довольно объемистой статье с заголовком «Моя дружба с Арменией» почти треть всего текста посвящена Исаакяну. Очень волнуют строки о том, как Звягинцева узнала о его смерти: «А в 1957 году, – пишет она, – когда я в качестве делегата от Союза писателей поехала на юбилей Чавчавадзе, как только в Тбилиси я сошла с поезда, на перроне сказали: «Умер Исаакян». Это звучало так, как будто умерло сердце Армении, умерла душа поэзии. Я сказала, что я должна ехать в Ереван, но наше начальство не про никалось подобными тонкостями и заявило, что я – делегат Грузии, а поедут туда другие, молодые. ...А я плакала в Сагурамо и написала стихи...» (Звягинцева, 1998: 113). Стихотворение было озаглавлено: «На смерть Исаакяна».

Красавица, волшебница, принцесса –
Нарядная грузинская земля!
Сквозь гор твоих зеленые навесы
Гляжу я вдаль, за тихие поля,
На Золушку мою, на дорогую
Печальную Армению мою.
И над Курой, как будто над Зангурой,
Закрыв глаза, растерянно стою.
На что мне эти радостные звуки
И камни на отвесах этих скал?
Беспомощно протягиваю руки

Туда, туда, за дальний перевал,
За синеву холодного Севана,
Где обожжешься, из него глотнув,
Туда, где прступает из тумана
Такой знакомый розоватый туф.
А там сейчас идут за гробом толпы
И дождевая нависает мгла...
Никто меня безумною не счел бы,
Когда бы я пешком туда пришла,
Упала б на сырую землю прямо
Среди камней, меж близких мне людей.
...И в золотом прозрачном Сагурамо
Я плачу об Армении моей.

Тбилиси. 1957 год. Октябрь (Звягинцева, 1964: 41-42).

Заметим: Звягинцева плачет не об Исаакяне, не о личной потере: Она плачет об Армении, потерявшей своего народного поэта, – поэта, который был символом Армении.

Статья «Моя дружба с Арменией» – отнюдь не единственная в литературном наследии Веры Звягинцевой, где столько сказано об Исаакяне. В 1945 году, еще при жизни Варпета, она в соавторстве с поэтом Львом Озеровым написала статью, озаглавленную «Аветик Исаакян». Статья эта впоследствии вошла в составленный Л. Мкртчяном сборник «Слово об Аветике Исаакяне», изданный к 100-летию поэта в 1975 г. Удивительно тонкие, ёмкие и образные слова в этой статье об особенностях поэзии Исаакяна запоминаются мгновенно и остаются в памяти читателя. К примеру: «Чуть тусклый налёт, как на старом золоте, лежит на всех его красках»; «Сила его –. это певучесть, та стихия музыкальности, которая наличествует в художнике всегда, какой бы темы он ни коснулся»; «Только потому глухо звучат порою виолончельные басы его лирики, что народ его так долго был обездолен» и др. (Звягинцева, Озеров, 1975: 60, 62). Чуть отходя от данной статьи Звягинцевой и Озерова, отметим, что музыкальность стихов Варпета выделили и другие авторы сборника «Слово об

Аветике Исаакяне»: Лев Пеньковский (с. 68), Мариетта Шагинян, статья которой начинается с этой темы: «Народ сразу «запел» Исаакяна, – пишет она. – Свыше 80 стихотворений его положены на музыку... Армянский народ пел стихами Исаакяна свою любовь к родной земле, свою боль, свои невзгоды. ...Но читатель ошибется, если подумает, что доступность поэзии Аветика Исаакяна связана с безыскусностью и первичной простотой. Большое и утонченное искусство лежит в основе простоты Исаакяна» (Шагинян, 1975: 69-70)

Возвращаясь к статье Звягинцевой и Озерова, выделим отмеченные авторами очень важные черты стиля, манеры письма поэта: Цитируем: «Он учит, не поучая, в его стихах нет строф-привесков, нравоучительных сентенций. Мысль его входит в сознание читателя вместе с поэтическим образом». Или: «Риторики не найдешь у Исаакяна, он задумчиво поет и «сказывает», как старый ашуг, и мудрость его – выстраданная, выхоженная в долгих жизненных странствиях» (с. 63). Как вспоминает Лев Озеров в статье об Исаакяне 1974 г. «Лирический контрапункт», его статья совместно с В. Звягинцевой была написана после выхода в свет русского издания избранных стихов Исаакяна (ГИХЛ, 1945). «Мы писали её с любовью к Варпету, – отмечает он. – Статья была напечатана, и через некоторое время нам передали добрый отклик поэта на статью нашу» (Озеров, 1975: 257-258).

Перу Веры Звягинцевой принадлежат еще две статьи – уже без соавторства, посвященные Варпету. Одна из них – «Чудесный мастер поэзии» – написана в 1955 году, в связи с 80-летием Исаакяна. Другая – «Мудрая человечность» – была приурочена к 90-летию поэта, которого уже не было в живых. Обе статьи были опубликованы в престижных московских изданиях: первая – в газете «Известия» (от 5 октября), вторая – в журнале «Огонёк» (1965, № 44). В первой статье в рамках газетного материала Звягинцева представила всесоюзному читателю жизненный и творческий путь Исаакяна, горячо любимого всем армянским народом. «Нет в Армении человека, – писала она, – который не знал бы и не любил своего «варпета» (мастера) – Аветика Исаакяна». Отметила Звягинцева и характерную особенность его ли-

рики: «В его стихах нет ничего рассудочного, книжного, они подлинно народны», – пишет она и завершает статью так: «80 лет жизни – срок для художника большой. Аветик Исаакян много дал людям, но душа его молода, и мы верим, что он порадует всех любящих его чистый голос новыми светлыми песнями» (Звягинцева, 1998: 133-135).

А статья «Мудрая человечность» как бы вобрала в себя два жанра: литературно-критический и мемуарный. Здесь – и емкие характеристики тематики и стиля творений Исаакяна, и раскрытие «тайны его поэтической силы», и воспоминания... Ярко воссоздан образ поэта. «Я пишу только о том, что сама видела и слышала», – признается Звягинцева. – Помню, идя с ним по улице, я спросила его, как он относится к стихам одного поэта. Пошевелив пальцами, как бы подбирая слова, Мастер сказал: «Шум много».

Он не любил шума, мудрый и тихий человек с лицом со старинной армянской фрески, с тяжелой походкой, как бы утомленной тысячелетними армянскими дорогами» (Звягинцева, 1998: 136).

В словах Звягинцевой о поэзии Исаакяна сразу ощущается, что их автор – не литературовед, не критик, а поэт: К примеру:

«Глубокая чистая доброта его прозрачных строк, точное выражение мыслей и чувств, близких всем, трогающих все сердца, – вот в чем была, есть и будет сила поэзии Исаакяна» (Звягинцева, 1998, 135); «Благородство чувства, самоотдача, никогда никакой рисовки, никаких излишеств во имя красоты, никакой самовлюбленности – это Исаакян. Сдержанная сердечность интонации, тонкая живопись и человечность – это Исаакян» (Звягинцева, 1998: 136).

Что касается звягинцевских переводов поэзии Ав. Исаакяна, то ценный материал об этой её работе содержится в книге Левона Мкртчяна «Аветик Исаакян и русская литература» (Мкртчян, 1963: 195-199). Автор отметил характерную черту работы Звягинцевой-переводчицы: «Сличая тексты переводов в разных русских изданиях Исаакяна, – пишет он, – нетрудно заметить, что В. Звягинцева больше, чем кто-либо другой из переводчиков, любит возвращаться к своим переводам, работать над ними, всё более и более приближая их к подлиннику.

Поэтому я и обратился к ней с вопросом о том, как она работала над переводами стихов Ав. Исаакяна. «Что мне сказать о своей работе? – пишет Вера Звягинцева в письме от 3.VI. 1959 г. – Я переводила стихи Исаакяна с трепетом, с упоением. Не все свои переводы я считаю удачными, иные удавались не сразу, я не раз переделывала их, и некоторые в разных изданиях даны по-разному» (Мкртчян 1963, 195-196). В том же письме она приводит несколько подобных примеров (Мкртчян 1963, 196-199). Завершая, Звягинцева еще раз, как и в своих стихотворениях и статьях, блистательно характеризует Исаакяна. Она пишет: «Много труда, но ещё больше радости доставляли мне переводы стихов Исаакяна, такого тонкого, кристально чистого и глубокого, при всей своей строгой простоте, поэта (Мкртчян, 1963: 199).

На основе приведенных Звягинцевой примеров изменений отдельных слов и образов, которые она вносила в свои уже изданные тексты переводов, Л. Мкртчян заключает: «Рассказ В. Звягинцевой о её работе над стихами Варпета – это рассказ о «муках слова», о трудных поисках равноценных оригиналу слов, образов, интонаций и красок... Мы видим, – пишет он, – как глубоко вникала переводчица в оригинал, как она чувствовала Исаакяна и дорожила им, стараясь донести до русского читателя всё самое главное, самое характерное» (Мкртчян, 1963: 199). И действительно, то, что Звягинцева продолжала работать над уже опубликованными переводами и вносила в них отдельные правки, – ещё одно свидетельство её незаурядного, особенно ответственного отношения к работе.

Заметим, что некоторые образцы лирики Исаакяна переводили разные переводчики. Так, в 1975 году к 100-летию Исаакяна на русском языке вышли в свет два юбилейных издания. В сборнике «Стихотворения и поэмы» (Л., Большая серия «Библиотеки поэта») стихотворение «Моя молитва» помещено в переводе Н. Стефановича. А в первом томе юбилейного двухтомника Исаакяна (М., «Художественная литература») опубликован перевод Звягинцевой. Преимущества её перевода очевидны. Строки звучат более естественно, просто, по-исаакяновски. И совершенно прав был внук поэта, доктор филологии

Авик Исаакян, поместив в составленном им сборнике «Избранное» Ав. Исаакяна именно звягинцевский перевод (Исаакян, 2006: 166). Заметим, что в этом сборнике 2006 года помещено 24 перевода Веры Звягинцевой, в то время как в её книге «Моя Армения» 1964 года число переводов из Исаакяна – 12. Это – ещё одно яркое свидетельство того, что Звягинцева до конца своих дней не теряла интереса и внутренней потребности к воссозданию лирики Исаакяна.

Звягинцевские переводы Варпета высоко оценил выдающийся литературовед и критик Александр Дымшиц. «В своих переводах из Аветика Исаакяна, – писал он в статье «Любовь к Армении», – В. Звягинцева соперничала с крупнейшими мастерами поэтического перевода – В. Брюсовым, А. Блоком, открывшими русскому читателю творчество приславленного Варпета армянской поэзии» (Дымшиц, 1981: 211-212).

В книге В. Звягинцевой «Кланяюсь Еревану и Арапату» (Звягинцева, 1998: 150-180) опубликованы отрывки из её 77 писем Л. Мкртчяну, которые он предоставил составителю книги Юлии Ходжоян. В этих отрывках содержатся и материалы, связанные с переводами Исаакяна,. В письме от 19 апреля. 1962 г., т.е. уже спустя 7 лет после смерти поэта, она пишет: «Сажусь за переводы Исаакяна, попробую устроить подборку хотя бы в «Дружбе народов», не очень-то наши ценят такие редкостные вещи, как неопубликованные стихи гениального лирика...» (Звягинцева, 1998: 156).

Так оценивала Вера Звягинцева поэзию Исаакяна. Так тонко и глубоко она понимала его и как человека, символизирующего для неё образ Армении. И сегодня, отмечая очередной юбилей Аветика Исаакяна, нельзя не вспомнить с глубокой благодарностью Вера Звягинцеву, с такой искренностью и сердечностью выразившую свое отношение к Варпету и в своих стихах, и в переводах, и в статьях и письмах... Она внесла бесценный, многожанровый вклад в историю «русского» Исаакяна.

Заключение

Изучение разножанрового литературного наследия Веры Звягинцевой, связанного с великим армянским поэтом Аветиком Исаак-

яном, позволяет прийти к следующему заключению: Вера Звягинцева выделяется среди русских переводчиков Исаакяна тем, что она не только переводила стихи поэта, но и посвящала ему стихотворения, писала о нем статьи, и в своем эпистолярном наследии (письма Л. Мкртчяну) высказала немало ценных наблюдений о характере поэзии Исаакяна, особенностях его стиля. Эти особенности она воссоздала в своих переводах. А в её статьях, посвященных Исаакяну, помимо характеристики творчества, воссоздан и его живой человеческий образ.

Вера Звягинцева вписала в историю русского исаакяноведения свою неповторимую, яркую, бесценную страницу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Блок Ал.** Собр. соч. в 8 томах, т. 8, М-Л, «Художественная литература», 1963, 776 с.
2. **Дейч Е.** (составитель) Душа, открытая людям. О Вере Звягинцевой. Воспоминания, статьи, очерки. Ереван, «Советакан грох», 1981, 282 с.
3. **Дымшиц Ал.** Любовь к Армении. Сб. «Душа, открытая людям». О Вере Звягинцевой. Воспоминания. Статьи. Очерки. Ереван, изд. ЕГУ, 1975. 365 с.
4. **Звягинцева В.** Моя Армения. Ереван, Армгосиздат, 1964. 166с.
5. **Звягинцева В.** Кланяюсь Еревану и Арагату... Стихи. Статьи. Письма. Составитель Ходжоян Ю. Ереван, изд. ЕГУ, 1998. 182 с.
6. **Исаакян Ав.** Стихотворения и поэмы. Л., «Советский писатель» («Библиотека поэта», Большая серия, 1975. 472 с.
7. **Исаакян Ав.** Избранные произведения в 2 томах, т. 1. М., «Художественная литература», 1975. 380 с.
8. **Исаакян Ав.** «Избранное». Составитель Авик Исаакян. Ереван, Изд. «Варпет», 2006, 486 с.
9. **Мкртчян Л.** Аветик Исаакян и русская литература. Ереван, Армгосидат, 1963. 243 с.
10. **Мкртчян Л.** (составитель) Слово об Аветике Исаакяне. Ереван, изд. ЕГУ, 1975, 365 с.
11. **Мкртчян Л.** Родное и близкое. М., «Советский писатель», 1978, 430 с.
12. **Озеров Л.** Лирический контрапункт. Слово об Аветике Исаакяне. Ереван, изд. ЕГУ, 1975, сс. 248-260.

13. **Пеньковский Л.** Классик армянской литературы. Слово об Аветике Исаакяне. Ереван, изд. ЕГУ, 1975, сс. 64-68.
14. **Шагинян М.** Стихи Аветика Исаакяна. Слово об Аветике Исаакяне. Ереван, изд. ЕГУ, 1975, сс. 69-72.

REFERENCES

1. **Blok Al.** Sобр. соч. в 8 томах, т. 8, М-Л, «Hudozhestvennaja literatura», 1963, 776 с.
2. **Dejch E.** (sostavitel') Dusha, otkrytaja ljudjam. O Vere Zvjagincevoj. Vospominanija, stat'i, ocherki. Erevan, «Sovetakan groh», 1981, .282 s.
3. **Dymshic Al.** Ljubov' k Armenii. Sb. «Dusha, otkrytaja ljudjam» O Vere Zvjagincevoj. Vospominanija. Stat'i. Ocherki. Erevan, изд. EGU, 1975. 365 s.
4. **Zvjaginceva V.** Moja Armenija. Erevan, Armgosizdat, 1964. 166s.
5. **Zvjaginceva V.** Klanjajus' Erevanu i Araratu... Stihi. Stat'i. Pis'ma. Sostavitel' Hodzhojan Ju. Erevan, изд. EGU, 1998. 182 s.
6. **Isaakjan Av.** Stihotvorenija i pojemy. L., «Sovetskij pisatel'» («Biblioteka pojeta», Bol'shaja serija, 1975. 472 s.
7. **Isaakjan Av.** Izbrannye proizvedenija в 2 томах, т. 1. М., «Hudozhestvennaja literatura», 1975. 380 s.
8. **Isaakjan Av.** «Izbrannoe». Sostavitel' Avik Isaakjan. Erevan, Izd. «Varpet», 2006, 486 s.
9. **Mkrtychjan L.** Avetik Isaakjan i russkaja literatura. Erevan, Armgosidat, 1963. 243s.
10. **Mkrtychjan L.** (sostavitel') Slovo ob Avetike Isaakjane. . Erevan, изд. EGU, 1975, 365 s.
11. **Mkrtychjan L.** Rodnoe i blizkoe. М., «Sovetskij pisatel'», 1978, 430 s.
12. **Ozerov L.** Liricheskij kontrapunkt. Slovo ob Avetike Isaakjane. Erevan, изд. EGU, 1975, ss. 248-260.
13. **Pen'kovskij L.** Klassik armjanskoy literatury. Slovo ob Avetike Isaakjane. Erevan, изд. EGU, 1975, ss. 64-68.
14. **Shaginjan M.** Stihi Avetika Isaakjana. Slovo ob Avetike Isaakjane. Erevan, изд. EGU, 1975,ss. 69-72.